

МНЕ БЫ...

Мне бы – выплакать – тебя,
Что ли,
Мне – полегче бы – тогда
Стало...
Я к чернилам подмешал –
Боли,
Правда, боли и чернил –
Мало.

Мама...
Вспомнив о тебе,
Снова
На бумагу я – пролью
Слёзы...
Не хватает – одного
Слова...
До чего я не люблю –
Позы.

Ты простила бы – меня,
Знаю,
Ну, а мне – себя – простить?..
Скучно...
Был я близок – к твоему
Краю...
Мне прощение – моё –
Нужно.

Можно плакать – по тебе –
Годы,
Можно плакать – по тебе –
Строчки...
Все поэты – это у-
роды...
Не поставлю – никогда –
Точки.

Мама, мамочка...
Любить –
Поздно,
Мне бы – выплакать – тебя,
Что ли...
Чтобы проще рифмовать –
Слёзы,
Я к чернилам подмешал –
Боли,

Я к чернилам подмешал –
Крови,
И поэтому – пишу
Снова...
Правда, главное – в одном
Слове,
Не хватает – одного
Слова...

«А-ю-б-л-ю».

ЛУННАЯ КОШКА

Можно – ловить светлячков,
Можно – свернуться клубочком
В свете холодной Луны...

Нет...
Побежать по траве,
Вовсе травы не касаясь,
Прямо – навстречу Луне...

В глазках – зажгутся огни...
Будет бежать – до рассвета,
Жалко, Луна...
Высока-а-а...

О, не касаясь травы...
О, ни за что не устанет...
Стала серебряной, ах...

Лунная кошка спешит,
Чувствует лунная кошка:
Мало – осталось – Луне...

И, позабыв обо всём,
С нежным мяуканьем спинет
В первых – рассветных – лучах...

Спинет...
Но в свете Луны
Снова свернётся – клубочком,
Станет ловить – светлячков...

1

В белом её кимоно
Ей бы – рассыпаться снегом...
Майко танцует, смеясь...

2

О, разливая сакэ,
Майко научится – мерить
Чашками силу любви...

3

Нужно ли майко – взрослеть?
Танец, рождённый любовью,
Так нелегко – оборвать...

4

Майко признается: ах,
Ей Господин – интересен...
Слушай признанья, Луна...

5

Пудра, белее куда –
Самого белого снега...
Спрячет – румянец любви?!

6

Майко, поймав лепесток
Сакуры, ах... осторожно
Шепчет ему – о любви...

7

Нужно ль шептать о любви...
Если её Господину
Только сакэ подливай?!

8

Ах, не молчи, сямисэн,
Сердце влюблённое майко
Гейшам подслушать не дай...

9

Нежно звучит сямисэн...
Словно из лунного света
Струны его сплетены...

10

Майко училась – любви...
Как же теперь научиться –
Этой любви избегать?!

11

Майко о счастье поёт...
Что же проклятые слёзы
Пудру смывают со щёк?!

12

Майко смеётся – во сне...
Крепко её обнимает...
Снящийся ей – Господин?!

В пёстром своём кимоно
 Майко – такая... что осень
 Ей позавидует, да?!

ЭВРИДИКА

Призывают Эвридику –
 Нежным голоском...
 Эвридика не вздыхает
 Больше ни о ком,

Хмурой тенью бессловесной
 Стала навсегда...
 А над нею...
 А над нею –
 Вспыхнула звезда.

«Эвриди-ика...»
 Эвридика?!
 Тени – без имён,
 Только тени обступили,
 И со всех сторон.

Тени, тени...
 Отчего же
 Хочется – вздохнуть,
 И с другими распрощаться,
 И в обратный путь...

Что за нежные напевы
 В Тартаре звучат?!
 Бессловесной, очень хмурой,
 Хочется – назад.

Призывают Эвридику –
 Нежным голоском...
 Кто же?!
 Если не вздыхает
 Больше ни о ком...
 Но сияет...
 Как сияет
 В небе, не живом.

ЭВРИДИКА, N

1

Эх, весло – у Харона – прогнило,
 Но в рабочий – безрадостный – день
 Потихо-онечку плещется Лета,
 И з-з-зудит – беспокойная тень.

И Харону не хочется – слушать,
 Но работать – прогнившим веслом?
 И чего она лезет к Харону –
 С человечьим своим голоском...

3

И проклятая лодка...
 Застыла...
 И не двинется...
 С тенью одной –
 И намучаться?!
 И не умолкнет,
 Переполнена жизнью земной.

4

И как будто – жалеет Харона,
 Мол, не знает, несчастный...
 Любви-и-и...
 И зудит, и зудит, не смокая...
 О, проклятая лодка, плавви...

5

И плавёт...
 И плавёт – всё быстрее,
 Но плавёт – не вперёд, а назад,
 О, проклятая, утлая лодка
 По реке безнадёжных утрат.

6

Что – любовь?
 Только – звучное слово...
 Но проклятая лодка – плавёт...
 И Харон приналёг бы – на весла,
 Чтобы двинулась лодка – вперёд.

7

Но одно, проклятущее, сгнило...
 И в рабочий – безрадостный – день?!
 И притихла, заслушалась – Лета,
 И смеётся – счастливая тень.

8

Наливаясь...
 Любовью...
 И жизнью...
 И завидует – мрачный Харон,
 И горячее...
 Слишком живое,
 Без сомнения, чувствует – он.

СМЕРТЬ

Старуха смеётся, косою – ему – помахав:
«А ну, сочини...
Обо мне...
Обо мне – сочини...
Чего побледнел?!»
Но, чернила с бумагой достав,
Он думает: выйдут заплачки, заплачки одни.

О смерти – ему – сочинять не пристало, поди:
Он – мастер описывать карпов и капли дождя...
«Поменьше бравады, побольше, побольше нуди,
Засохшему кистью вода, по бумаге вода».

В глазах у старухи горит – неживой огонёк,
Она заждалась...
Отчего же – задумался Ли?!
«Отсрочка – мала, потому поработай, дружок,
Забудь обо мне, дурачок...
Вдохновенью внеми».

И кисточка сдвинулась – с места – и пляшет уже,
И строчки бегут...
И бегут, и бегут – по листу...
О смерти, что каждого помнит, оплакав в душе,
И слёзы текли, осветляя – её черноту.

Старуха на кисточку смотрит, забыв о косе,
И хмыкает: надо же, выдумал, смелый какой;
А строчки – и звучные очень, и точные все,
Такие нельзя редактировать – острой косою.

«Тебя не напрасно просила...»
Пустила слезу:
«Пиши, не заботясь о времени и обо мне...»
И ах...
Изготовилась ждать, оперлась о косу,
А слёзы текут и текут...
И живые вполне.